

с другими. Потом нас остановили. Я улучил минуту и перепрыгнул канаву, которая была около меня. Я бросился бежать. В меня было выпущено три пули. Я упал, потерял шляпу и слышал вдогонку мне слова: «Готов». Но я тут же поднялся и снова побежал (упал я после второго выстрела). В меня был произведён третий выстрел, но Господь Бог меня сохранил...»

Волков блуждал 43 дня. Беглецу ещё раз повезло: он вышел на территорию, свободную от большевиков, в 70 верстах от Екатеринбурга. Графиня Гендрикова и гофлектриса Шнейдер были в тот день расстреляны. Их трупы были найдены и опознаны вместе с сотнями других жертв весной 1919 года.

В те весенние дни, во время эксгумации, опознания тел, над Пермью долго стояли неумолчные стоны, плач, причитания и заупокойные молитвы.

И целая галерея самозванцев

Сегодня нам известно немало самозванцев, «революционных» и «религиозно-монархических». Они вроде бы разнятся, но, по сути, психология и мотивация их поведения схожи. Ильф и Петров могли бы создать на этом материале увлекательное произведение о новых похождениях великого комбинатора. Однако советские сатирики были осторожны и прозорливы, они понимали: главное — чтобы «антисоветичны» не было. И выбрали в качестве своих героев других самозванцев — «детей лейтенанта Шмидта», хотя и в «Двенадцати стульях» авторы зубоскалили над «расстригами», бывшими служителями культа.

Пик самозванства, всегда имевшего хождение на Руси, пришёлся на 1920–1930-е годы, когда бродили по стране и многочисленные «сыновья лейтенанта Шмидта», и другие. Почему именно тогда? По многим причинам, главные из которых заключались и в расшатанности, неопределённости, переходности общественных институтов, и в утрате массами людей своих социальных, родовых, семейных корней — всё это составляло прекрасную почву для разного рода авантюристов.

В случае с лже-Романовыми проявлялись и монархическо-религиозное инакомыслие, и своеобразная мифологизация народного сознания (вздохи по доброму царю-батюшке). Помогли и сами большевики, которые, расправившись летом 1918 года с царской семьёй в Перми, Екатеринбурге и Алапавске, так запутали следы, столько напустили информационного тумана, что доверчивый народ с охотой верил даже проходимцам в «счастливое спасенье» то одного отпрыска, то другого великого князя или княгини.

Но режим действовал по известному методу Тараса Бульбы: сам породил — сам и убью. Чекисты «разобрались» с самозванцами в советской России в основном уже в 1930-е годы. Органам удалось завести более 10 уголовных дел по лицам, действовавшим в Уральском регионе. Аресты и несколько ВМН (высшая мера наказания) подействовали на на-

родное сознание отрезвляюще. И самозванчество, ещё один признак «смутного времени» в российской истории, ушло, казалось бы, в безвозвратное прошлое.

Но только казалось... До сих пор, до сегодняшнего дня существуют люди, которые верят — или хотят верить — в то, что Михаила не расстреляли, что он спасся. И до сих пор есть люди, которые активно используют эту веру, самым циничным способом эксплуатируя миф о «чудесном спасении» венценосного Михаила.

Летом 2002 года пермяки, пришедшие в областной Дом офицеров, были потрясены известиями, обрушившимися на них со сцены. Шла презентация книг, выпущенных представителями религиозного течения под названием «Православная Церковь Божией Матери Державная». Оказывается, в 1920-е годы в деревнях в окрестностях Кунгура, Перми, Осы ходил под видом странствующего монаха, в прошлом белогорского послушника сам великий князь Михаил Александрович Романов. Именно о его «чудесном спасении» (всё-таки бежал, значит, великий князь, из-под расстрела в июне 1918 года), а также о сидении в лагере под именем Михаила Поздеева идёт речь в книгах «Сера-

фим, патриарх Соловецкий», «Соловки — вторая Голгофа».

Странные это творения... Потрясающие реалии жизни, прежде всего преследований верующих, ужасающие подробности лагерной жизни причудливым образом переплетаются в пове-

ствовании с вымыслом, блефом. Фрагменты биографические сменяются каким-то «иноглаголением», бессвязным и путанным текстом, пропитанным патетикой.

Кто такой Михаил Поздеев? Реально существовавший человек, никакого отношения к Михаилу Романову не имевший. Впрочем, здесь мы не совсем точны... Дело в том, что этот человек называл себя великим князем Михаилом Романовым, то есть перед нами ещё один самозванец.

Каждого лже-Романова не проверишь?

Своё мнение по данному поводу высказывает Владимир Николаевич Соловьёв, старший прокурор-криминалист Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, советник юстиции. Многие годы он возглавлял следствие по убийству Романовых в Екатеринбурге. Мы беседовали с ним во время его командировки в Пермь, среди других вопросов Соловьёв изучал обстоятельства убийства Михаила Романова.

— Сначала — о важности исторического исследования. Для меня самым сложным было объяснение так называемой костной мозоли на черепе Николая Романова. По ряду свидетельств, на черепе, в теменной части слева, должен сохранился след от ранения после необъяснимого нападения на цесаревича Николая японского самурая. (Кстати, причи-

В ТЕ ВЕСЕННИЕ ДНИ,
ВО ВРЕМЯ ЭКСГУМАЦИИ,
ОПОЗНАНИЯ ТЕЛ, НАД ПЕРМЬЮ
ДОЛГО СТОЯЛИ НЕУМОЛЧНЫЕ СТОНЫ,
ПЛАЧ, ПРИЧИТАНИЯ
И ЗАУПОКОЙНЫЕ МОЛИТВЫ